

А.А. Шабунова, М.А. Груздева, А.А. Соколова

Людские ресурсы СЗФО: движение и локализация¹

Аннотация. В статье проведена оценка демографического развития регионов СЗФО с точки зрения воспроизводства трудовых ресурсов и их перераспределения с учетом размещения научно-образовательных организаций и производств. Выявлена дифференциация регионов по естественному и миграционному приросту. Локализация человеческих ресурсов происходит вокруг г. Санкт-Петербурга и его агломерации, важным донором кадров для федерального центра и Арктической зоны является Ленинградская область. Северные регионы округа испытывают дефицит кадров и вынуждены обращаться к стратегии вахтового освоения природных ресурсов. Приграничные регионы и анклав – Калининградская область – демонстрируют высокую территориальную идентичность, о чем свидетельствуют и весьма умеренные международные перемещения. Округ обладает потенциалом развития за счет наличия институтов формирования человеческого капитала, обеспечивающих кадрами экономику не только СЗФО, но и других макрорегионов. Исследование вносит вклад в уточнение современных процессов движения и локализации человеческих ресурсов в СЗФО.

Ключевые слова: Северо-Западный федеральный округ; СЗФО; население; человеческий потенциал; трудовые ресурсы; трудовая миграция; вахта

УДК 314.72; 332.1

Введение

Северо-Западный федеральный округ – крупный индустриальный макрорегион европейской части России – включает 11 субъектов Федерации. Условия хозяйствования, торговые взаимосвязи округа детерминирует его уникальное географическое положение. Во-первых, СЗФО обладает выходом к четырем морям (Балтийскому, Белому, Баренцеву, Карскому), незамерзающими морскими портами, а также обильными запасами лесных ресурсов и полезных ископаемых (апатиты, уголь, нефть, титан, алмазы, никель и др.). Во-вторых, в его состав входят как территории с относительно умеренным северным климатом, так и расположенные за полярным кругом (районы Республик Карелия и Коми, Архангельской области, Ненецкий АО и Мурманская

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФ, проект № 23-28-01395 «Причины и социально-демографические последствия отходничества в контексте регулирования миграционных процессов в современной России».

область). В-третьих, есть прямые границы со стратегически важными иностранными государствами и регион анклав (эксclave).

На территории округа проживает около 10% численности населения страны (из них 39% в Санкт-Петербурге, в Санкт-Петербургской агломерации² – 52%). Предприятия и организации СЗФО создают от 10 до 11% общероссийского валового регионального продукта (из них в 2021 г. в Санкт-Петербурге создано 48% добавленной стоимости, в Санкт-Петербургской агломерации – более 60%).

Макрорегион обладает уникальными социокультурными характеристиками. Даже при исключении из анализа Санкт-Петербурга, региональные социально-культурные подсистемы отличает существенная неоднородность, ярко выраженные различия ценностных и миграционных установок населения [Груздева, Калачикова, 2019. С. 309; Задорин, 2018. С. 134]. Так, исследование, осуществляемое под руководством Н.И. Лапина, показало феномен Ленинградской области, которая, несмотря на территориальную близость с городом федерального значения, отстает от него по многим характеристикам социокультурной модернизированности [Атлас..., 2016. С. 219; Лапин, 2012. С. 8]. Национальный состав и условия проживания также гетерогенны, что накладывает отпечаток на аксиологическое поле, быт, хозяйственную деятельность и укорененность/мобильность населения регионов СЗФО. Эти факторы, наравне с другими, касающимися условий жизни и деятельности граждан, формируют человеческий потенциал, который в конечном итоге определяет развитие территорий и их положение в мировом сообществе [Заславская, 2005. С. 6].

Согласно идеям структурного функционализма [Рыбаковский, 2017; 2003; Заславская, Рыбаковский, 1978], одной из важных функций миграции населения является его перераспределение, связанное с размещением производительных сил, производственных мощностей и инвестиций между отдельными территориями. Размещение населения СЗФО, безусловно, подчиняется данным законам, даже принимая во внимание то обстоятельство, что ранее многие регионы были местом вынужденного проживания,

---

² Для выделения Санкт-Петербургской агломерации мы используем подход российских демографов, в рамках которого она включает в себя Санкт-Петербург и Ленинградскую область [Микрюков др., 2020].

и при их заселении экономические законы, несмотря на «северные» льготы, отходили на второй план.

После распада СССР, установления рыночных отношений и череды социально-экономических потрясений на локализацию и движение людских ресурсов значительное влияние оказывало создание отдельных программ развития арктических территорий и нефтедобычи на морском шельфе. Это актуализирует задачи изучения характера мобильности и локализации населения, его адаптации к новым условиям жизни и работы на северных территориях, с учетом распределения основных производств и системы воспроизводства кадров (в первую очередь профессионального образования и науки).

Информационной базой исследования послужили данные официальной статистики, выборочных обследований рабочей силы Росстата, проведенных в 2012–2021 гг. Для анализа демографических показателей использовались данные Росстата с 2010 г., а миграционные перемещения отслеживаются с 2017 по 2020 гг., исходя из периода публикации миграционной статистики. В работе использованы также вторичные данные, включая результаты, полученные ранее в рамках исследований Вологодского научного центра РАН.

Демографическая динамика в регионах СЗФО

В период с 2000 по 2020 гг. численность населения макрорегиона уменьшилась на 2,7% (табл. 1). В четырех субъектах наблюдается увеличение показателя: Калининградская, Ленинградская области, Ненецкий автономный округ и г. Санкт-Петербург. Наиболее значительные изменения зафиксированы в Республике Коми (–23,1% к 2020 г.), Архангельской (–22,1%) и Мурманской областях (–22,1%). Сокращение численности населения в арктических зонах СЗФО в значительной степени связано с изменением возрастной структуры [Ловдин, 2021], снижением численности поколений, находящихся на пике репродуктивных возрастов [Хасанова, 2019].

Во всех регионах округа с 2000 по 2020 гг., за исключением Ненецкого АО, наблюдалась естественная убыль населения, наиболее значительная – в Псковской (11%), Новгородской (10%) и Ленинградской областях (7,8%), Республике Карелия (8%).

Таблица 1. Изменение численности населения в СЗФО с 2010 по 2020 гг., чел.

Территория	2000	2010	2021	Темп прироста, 2020 к 2000 гг., %
СЗФО	14323567	13604203	13941959	-2,7
Республика Карелия	735462	648718	609071	-17,2
Республика Коми	1057873	911977	813590	-23,1
Архангельская область (без НАО)	1390334*	1195378	1082662	-22,1
Ненецкий автономный округ	41174	42115	44389	7,8
Вологодская область	1299611	1208364	1151042	-11,4
Калининградская область	958782	938633	1018624	6,2
Ленинградская область	1686716	1704905	1892711	12,2
Мурманская область	941062	799765	732864	-22,1
Новгородская область	718565	639697	592415	-17,6
Псковская область	793239	681892	620249	-21,8
Санкт-Петербург	4741923	4832759	5384342	13,5

Примечание. * Данные для Архангельской области за 2000 г. взяты с учетом НАО.

Источник. Рассчитано по: Численность постоянного населения на 1 января [Эл. ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278928/> (дата обращения: 11.05.2022).

Наряду с сокращением общей численности населения снижается и численность практически всех коренных малых народов Севера (далее КМНС), проживающих на Северо-Западе страны (табл. 2). Сохраняется исторически сложившееся неравномерное распределение коренных народов по территории округа.

Присутствие этой категории населения накладывает свой отпечаток на структуру экономической деятельности региона. Важной проблемой остается решение противоречий между развитием современной индустриальной деятельности, в том числе по добыче минерально-сырьевых ресурсов на слабо освоенных территориях, и стремлением сохранить традиционный образ жизни и хозяйствования коренных народов [Крюков, 2005; Крюков, Токарев, 2008]. Важен поиск баланса между соблюдением интересов и прав последних и прогрессивным социально-экономическим развитием территории.

Таблица 2. Изменение численности и доли населения коренных малых народов Севера в регионах СЗФО в 1959–2010 гг.

Национальность / год переписи	1959, чел. /%	1989, чел. /%	2002, чел. /%	2010, чел. /%	Изменение численности 1959 г. к 2010 г., чел. / п.п.
Архангельская область					
Ненцы	5320 / 0,42	7178 / 0,46	8326 / 0,62	8020 / 0,65	2700 / 0,23
Коми	7176 / 0,56	7256 / 0,46	5745 / 0,43	4583 / 0,37	-2593 / -0,19
Ненецкий автономный округ					
Ненцы	4957 / 10,89	6423 / 11,91	7754 / 18,96	7504 / 18,62	2547 / 7,73
Коми	5012 / 11,01	5124 / 9,50	4510 / 11,03	3623 / 8,99	-1389 / -2,02
Мурманская область					
Коми	1659 / 0,29	2167 / 0,19	2177 / 0,24	1649 / 0,21	-10 / -0,08
Карелы	3766 / 0,66	3505 / 0,3	2203 / 0,25	1376 / 0,17	-2390 / -0,49
Саамы	1687 / 0,3	1615 / 0,14	1769 / 0,2	1955 / 0,2	-88 / -0,08
Республика Карелия					
Карелы	85473 / 13,12	78928 / 9,99	65651 / 9,17	45570 / 7,08	-39903 / -6,04
Финны	27829 / 4,27	18420 / 2,33	14156 / 1,98	8577 / 1,33	-19252 / -2,94
Вепсы	7179 / 11,0	5954 / 0,75	4870 / 0,68	3423 / 0,53	-3756 / -10,47
Республика Коми					
Коми	245074 / 30,4	291542 / 23,31	256464 / 25,18	202348 / 22,45	-42730 / -7,95
в т.ч. коми-ижемцы:	Н.д.	Н.д.	12689 / 1,25	5725 / 0,64	-6964 / -0,61*
коми пермяки	99 / 0,01	1076 / 0,09	1118 / 0,11	659 / 0,08	560 / 0,07
Ненцы	374 / 0,05	376 / 0,03	708 / 0,07	503 / 0,06	129 / 0,01
Ленинградская область					
Финны	20043 / 1,61	11833 / 0,72	7930 / 0,49	4366 / 0,27	-15677 / -1,34
Вепсы	8026 / 0,64	4273 / 0,26	2019 / 0,12	1380 / 0,09	-6646 / -0,55
Карелы	3463 / 0,28	3371 / 0,20	2057 / 0,13	1345 / 0,08	-2118 / -0,2

Национальность / год переписи	1959, чел. /%	1989, чел. /%	2002, чел. /%	2010, чел. /%	Изменение численности 1959 г. к 2010 г., чел. / п.п.
Вологодская область					
Вепсы	117 / 0,01	728 / 0,05	426 / 0,03	412 / 0,04	295 / 0,03
Коми	235 / 0,02	444 / 0,03	367 / 0,03	295 / 0,03	60 / 0,01

Примечание. * Ввиду отсутствия данных за 1959 и 1989 гг., производилось сравнение 2002 и 2010 гг.

Источник: Демоскоп. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Национальный состав населения по регионам России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89.php?reg=5. Демоскоп. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Национальный состав населения по регионам России. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php?reg=81. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html. Всероссийская перепись населения 2002 г. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17>

Миграция как фактор пополнения трудовых ресурсов

На фоне снижающихся показателей естественного прироста населения СЗФО наблюдается и сокращение миграционного прироста. В период с 2011 г. по 2019 г. за счет миграции удавалось компенсировать естественную убыль населения. В 2020 г. впервые за исследуемый период замещения не произошло, естественная убыль превысила миграционный прирост на 1867 человек. В то же время в региональном разрезе ситуация неоднородна. Так, в 2020 г. в трех регионах миграционный прирост компенсировал естественную убыль населения (Ненецкий АО, Калининградская и Ленинградская области).

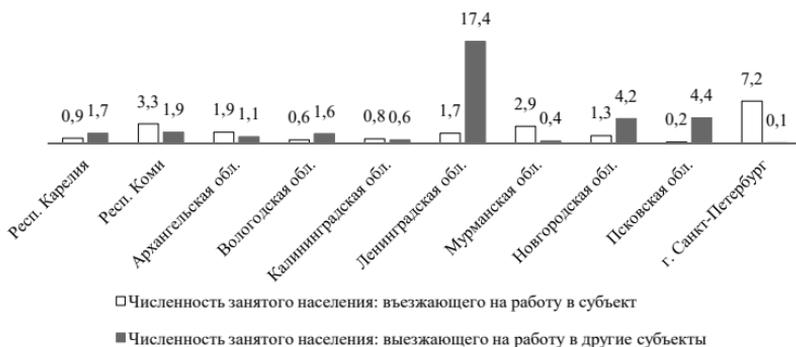
В целом по СЗФО преобладают межрегиональные миграционные передвижения (46% в 2017 г. и 66% в 2020 г.). Близость государственной границы отражается на более значительной представленности в структуре миграционных потоков международных мигрантов только в Калининградской и Псковской областях.

В возрастной структуре как прибывших, так и выбывших из округа большую долю занимает трудоспособное население. Доля лиц пенсионного возраста выше среди приезжающих в регионы СЗФО, тогда как «эмиграция» из округа в большей степени представлена семьями с детьми. Это усиливает тренды

демографического старения и повышает экономическую нагрузку на трудоспособное население.

В обеспечении экономики человеческими ресурсами большое значение имеет сальдо трудовой миграции. По оценкам Росстата, лишь в трех федеральных округах – ЦФО, ДФО, СЗФО – численность занятого населения, въезжающего на территорию, превышает количество выезжающих за ее пределы с целью трудоустройства [Прокапало и др., 2021. С. 95; Топилин, 2020].

Северо-Западный округ занимает третье место (4% от общей доли занятого населения) после Центрального (8,3%) и Уральского (6,9%) по количеству привлеченных трудовых мигрантов. И снова отметим неравномерность распределения потоков въездной миграции в округе. Привлекательными для трудовых межрегиональных мигрантов можно считать Мурманскую, Калининградскую области, Республику Коми, г. Санкт-Петербург и Ненецкий автономный округ³, донорами трудовых ресурсов являются Архангельская (без НАО), Псковская, Ленинградская, Новгородская, Вологодская области и Республика Карелия (рисунок).

Источник. Рассчитано по: Итоги выборочного обследования рабочей силы [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 17.05.2022).

Межрегиональная трудовая миграция занятого населения по регионам СЗФО, 2021 г., % от общей доли занятого населения в возрасте 15 лет и старше

³ Отдельно в обследовании рабочей силы НАО не представлен, однако отдельные показатели по Архангельской области без учета автономной области показывают обратную динамику миграционных потоков, считаем, что именно показатели НАО компенсируют негативные тренды, так как это один из немногих регионов с положительным миграционным приростом, который замещает естественную убыль населения.

Рассмотрим характерные особенности локализации и движения людских ресурсов в регионах СЗФО.

Санкт-Петербург – столица и основной центр концентрации населения, на его территории проживает 39% жителей округа, в период 2000–2021 гг. численность и плотность населения возросли. В городе создается 45% валовой добавленной стоимости округа. Это его промышленное «сердце» – более 19000 организаций, развитая сфера услуг, высокая концентрация культурных учреждений. Благодаря этому город является привлекательным для мигрантов, в первую очередь, трудовых.

Немалую роль в воспроизводстве и распределении человеческого капитала играет система образования. Установлено, что чем выше квалификация кадров, тем чаще их подготовка и деятельность стягиваются к центру. Так, в Санкт-Петербурге готовят около только 40% специалистов со средним специальным образованием (остальной выпуск равномерно распределен между другими регионами округа), но выпуск бакалавров и магистров уже на 74% формируется его вузами. Подготовка же специалистов высшей квалификации для исследований и разработок (аспирантов и докторантов) практически полностью сконцентрирована в образовательных и научных организациях Санкт-Петербурга (83 и 98% соответственно).

Отражается это и на распределении научно-исследовательской инфраструктуры по регионам СЗФО: большая часть организаций, выполняющих исследования и разработки, сконцентрированы в Санкт-Петербурге (62%), они привлекают 87% всех окружных инвестиций в данной сфере. Это становится фактором притяжения для образовательных мигрантов из других регионов Северо-Запада, где структура высшей школы чаще всего узкоотраслевая.

Ленинградская область входит в Санкт-Петербургскую агломерацию и является сильным центром притяжения для российских мигрантов, прежде всего – для жителей северных, сибирских и дальневосточных регионов, которые характеризуются схожими суровыми климатическими условиями [Микрюков и др., 2020. С. 23]. Для региона характерна высокая национальная однородность: 92,7% его населения составляют русские. Треть занятого населения имеет высшую квалификацию (30%). Вместе с тем регион является и активным донором трудовых ресурсов, как в Санкт-Петербург, так и в Арктическую зону РФ [Степуть и др., 2022].

Важным фактором миграционной привлекательности региона становится его экономическое развитие. На территории области производится 11,6% ВРП от общего значения по округу (1,2 млрд руб. в 2020 г., лидер в СЗФО после СПб). В области расположено значительное число организаций, занимающихся сельским хозяйством, охотой и рыболовством (16% от их общего количества, первое место в округе). Развиты добыча полезных ископаемых, приборостроение, машиностроение, автомобилестроение и судостроение, химическое производство, промышленность строительных материалов. Однако близость федерального центра и более высокий уровень среднедушевых доходов в Петербурге (в 2020 г. 49207 руб., или 4,1 прожиточных минимума по сравнению с 33149 руб. в Ленинградской области – 2,9 ПМ) стимулируют активную выездную миграцию (из нее выезжает в 10 раз больше работников, чем въезжает, хотя в целом отмечается миграционный прирост), в том числе маятниковую⁴.

Асинхронность развития лидера округа г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, по мнению ученых, детерминирована различиями в уровне жизни и системе трансляции знаний, включающей работу образовательных и инновационных институтов, доступность цифровых технологий [Атлас..., 2016]. В 2020 г. инфраструктура воспроизводства компетенций и научных исследований в области значительно отставала от окружной столицы, была представлена семью государственными вузами; 15 организаций в регионе выполняют исследования и разработки (3,5% от общего числа организаций по округу). Затраты на исследования и разработки составляют 0,7% ВРП, и 5,3% от общего значения по макрорегиону.

Калининградская область занимает уникальное положение в социокультурном ландшафте округа. Заселение региона было одним из самых масштабных миграционных проектов СССР. Оно происходило организованно, за счет демобилизованных воинов Красной Армии и переселенцев из различных областей и республик, людей разных национальностей. В итоге этнический состав населения области очень близок по своей структуре СССР и нынешней Российской Федерации. Доля русского населения составляет 82% (средний уровень национальной однородности). Представительство

---

⁴Туда, сюда, обратно: Ленобласть стала лидером маятниковой миграции в стране.
URL: https://www.dp.ru/a/2020/09/23/Tuda_sjuda_obratno

других национальностей: украинцы – 3,7%, белорусы – 3,6%, литовцы – 1,1%, армяне – 1,1%, немцы – 0,8%, татары – 0,5% и др.

Если в первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) наблюдалось отсутствие социокультурного единства населения, то сейчас в регионе сформирована самая сильная территориальная идентичность на северо-западе (и поселенческая, и региональная) [Мартынова, 2011. С. 146; Груздева, Калачикова, 2019. С. 312]. Несмотря на близость границ, в регионе самые низкие миграционные настроения, высока доля местных уроженцев и старожилов, что характеризует их укорененность. Около половины взрослого населения области никогда не выезжали за рубеж, эти люди являются пассивными участниками трансграничных процессов: при этом в областном центре их доля составляет примерно 40% жителей, а в периферийных городах поднимается почти до 70% [Вендина, Зиновьев, 2022. С. 126].

Вместе с тем выгодное географическое положение и активная политика релокации, по которой регион продолжает привлекать высококвалифицированные кадры, обеспечивают миграционный прирост.

Несмотря на развитую образовательную и научную инфраструктуру, представленную семью государственными вузами и тремя НИИ, с каждым годом расширяется программа привлечения узкоспециализированных высококвалифицированных работников, которых в регионе, в том числе в силу его географической специфики, отмечается дефицит⁵. Это происходит при партнерстве крупных предприятий и органов власти области. С 2018 г. программа предусматривала поддержку предпринимателей из сферы IT-технологий (за счет создания особой экономической зоны и предоставления льгот), инжиниринга, сельского хозяйства, специалистов по производству диодов, транзисторов, аккумуляторов, высокотехнологичного волокна. В последние два-три года расширены условия для привлечения специалистов в различные инвестиционные проекты и грузовые перевозки железнодорожным транспортом. Исследователи отмечают, что тактика местных властей по привлечению работников из других регионов России и стран ближнего зарубежья хорошо стабилизирует баланс

---

⁵ Росстат констатирует. Демография: Названы регионы-лидеры и аутсайдеры // Российская газета RG. URL: <https://rg.ru/2020/02/18/reg-szfo/stalo-izvestno-iz-kakih-regionov-severo-zapada-chashche-vsego-uezzhaiut.html>

трудовых ресурсов и численности населения. Однако поддержание подобного баланса за счет «внешних» средств имеет свои ограничения, определяемые демографическими возможностями регионов-доноров. Кроме того, данная тактика не способствует формированию социально-территориальной общности среди населения Калининградской области [Федоров, 2017].

Ненецкий автономный округ является самым малочисленным субъектом РФ и одновременно крупнейшим центром добычи газа и нефти на морском шельфе. Созданные здесь благоприятные социально-экономические условия, несмотря на суровый климат и тяжелые условия работы, обеспечивают региону стабильный миграционный прирост, в том числе за счет вахтовиков (по оценке HeadHunter, 15% вакансий предлагаются с вахтовым методом работы) [Соколова, Лялина, 2021; Ловдин, 2021].

Безусловно, важное значение для развития НАО играет государственная политика развития Арктической зоны РФ, реализуемая с 2008 г. и до сих пор остающаяся одним из стратегических направлений развития страны⁶. В 2014 г. Россия первая в мире начала добычу нефти с шельфового месторождения в Арктике, платформа «Приразломная» расположена в водах Печорского моря вблизи НАО, что имеет большое значение не только для добывающей отрасли региона, но и для развития сопутствующих видов деятельности, решения вопросов экологии и безопасности. Программа развития Арктики предполагает, помимо прочего, существенную поддержку предпринимательства и создание новых рабочих мест, что стимулирует диверсификацию производства и закрепление населения в НАО.

В регионе создается 3,1% от общеокружного ВРП, в 2020 г. это составило 331 млрд руб. Средний уровень доходов населения постоянно растет, в 2020 г. они равнялись 84147 руб. на душу населения, что вдвое больше, чем в среднем по СЗФО, и в 1,7 раза, чем в столице округа – Санкт-Петербурге. Покупательная способность доходов относительно высока и составляет 3,9 прожиточных минимума (в Санкт-Петербурге – 4,1 ПМ, в среднем по округу – 3,2). Хотя наблюдается существенная межотраслевая дифференциация уровня заработных плат. Наиболее высокооплачиваемые сферы – добыча полезных ископаемых,

---

⁶ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. URL: <http://government.ru/info/18359/>

рыболовство, обслуживание и ремонт машин и оборудования, тогда как в бюджетном и инфраструктурном секторах доходы трудящихся значительно ниже средних по региону. Однако за счет монопрофильной структуры и формирования 75% ВРП за счет добычи нефти обеспечивается один из самых высоких уровней среднемесячных заработных плат в Арктической зоне России (3-е место после Чукотского АО и Ямало-Ненецкого АО).

Значительная доля занятого населения имеет высшее образование (33%), воспроизводство кадров обеспечивают два вуза, один из которых специализируется на подготовке работников для нефтегазовой промышленности и сопутствующих видов деятельности (строительство, энергетика, электроснабжение, автомобильное дело, информационные технологии и т.д.). Второй занимается подготовкой педагогических кадров. Сырьевая направленность экономики региона не способствует инновационному развитию, только три организации официально выполняют исследования и разработки, инвестиции в данную сферу крайне малы (0,01% ВРП).

Ненецкий АО является одним из двух регионов Северо-Запада (с Республикой Коми) с низкой национальной однородностью: доля русского населения составляет 66%. По данным переписи 2010 г., 18% его жителей – ненцы, хозяйство которых сконцентрировано вокруг оленеводства, охоты и рыболовства. Их характерная черта – укорененность в регионе проживания, пока сохраняются условия для традиционного образа жизни. О наличии конфликтных ситуаций данного народа с добывающими компаниями чаще сообщается в Ямало-Ненецком АО, где численность ненцев в четыре раза больше (29772 чел. против 7504 чел. в НАО) [Развитие взаимоотношений ..., 2021. С. 189].

Еще два региона СЗФО, *Псковская и Новгородская области*, демонстрируют миграционный прирост, который, однако, не способен компенсировать естественную убыль населения, а трудовая миграция имеет отрицательное сальдо. Кроме того, ряд современных обстоятельств позволяет предполагать, что в данных субъектах возможна смена миграционного прироста убылью. Во-первых, их географическое расположение вблизи крупных агломераций (Московской и Санкт-Петербургской) может стимулировать миграционные мотивы. Во-вторых, значения ВРП здесь самые низкие в округе (197 млрд руб. в Псковской и 273 млрд в Новгородской области), что отражается на доходах

населения (среднедушевой доход в 2020 г. в Псковской области – 26436 руб., в Новгородской – 26268 руб., покупательная способность – 2,3 ПМ). Характеристики воспроизводства человеческого капитала также скромные – обоим регионам присущи самые низкие доли занятых с высшим образованием (27,5%), а также небольшое количество высших учебных заведений (2 вуза в Новгородской и 4 в Псковской области).

В остальных регионах миграционная убыль сопровождается естественной. Для республик Коми и Карелия справедливо отметить поступательное сокращение титульного населения (коми, карелов, вепсов). Это в свое время не позволило *Республике Карелия* сформировать эксклюзивную идентичность и получить дополнительные полномочия, характерные для других национальных республик [Цумарова, 2014. С. 40].

Несмотря на миграционный отток, по данным социологических опросов, преобладают положительные оценки места жительства, незначительно выражены миграционные настроения. Однако среди карел, чьи особенности этноса сохраняются преимущественно в сельских районах, наблюдается безвозвратный отток молодежи в города ввиду множества социально-экономических проблем [Дьяконова, 2020].

В регионе производится 3,1% ВРП округа (325 млрд руб.), здесь расположены 20% организаций макрорегиона по добыче полезных ископаемых (по добыче железной руды, производству окатышей, стального литья республика – лидер СЗФО). Значительное число организаций занимается сельским хозяйством, охотой и рыболовством (10% от предприятий данного вида деятельности в СЗФО, больше только в Ленинградской и Вологодской областях – 15 и 16% соответственно). Около 3,7% – вклад республики в обрабатывающую промышленность округа (целлюлозно-бумажная, переработка леса и полезных ископаемых).

Регион имеет средние по округу характеристики человеческого капитала и довольно обширную систему воспроизводства кадров. Высшее образование имеет 28% занятого населения, функционируют 4 государственных вуза и 1 федеральный исследовательский центр, 19 организаций выполняют исследования и разработки (3,7% от общего числа по округу). Затраты на эту сферу стабильны и не превышают 0,3% от ВРП и 1% от макрорегионального значения.

Рынок труда **Республики Коми** испытывает дефицит. Для двух нефтегазовых городов республики (Воркута, Вуктыл) и угольной Инты характерна нисходящая динамика численности населения с 1990-х гг., продиктованная как естественными причинами, так и миграционным оттоком. С приходом рыночных отношений политика советского периода, которая стремилась расширить сферу приложения труда за пределами добывающих отраслей и обеспечить занятость женского населения, сменилась массовым закрытием непрофильных предприятий, что привело к колоссальной безработице и почти двойному сокращению населения. Профильный род деятельности тоже оказался под угрозой из-за прекращения государственных дотаций, потери стабильных рынков сбыта и постепенного истощения запасов полезных ископаемых (в частности, выработки угольных пластов).

По прогнозам ученых, убыль населения в данных городах продолжится, и перспективы кадрового обеспечения их экономики связывают в основном с развитием «вахты» [Фаузер и др., 2016. С. 109]. По оценке экспертов компании HeadHunter, Республика Коми уже является лидером в СЗФО по числу вахтовых вакансий (в 2022 г. 17% вакансий)⁷.

Сегодня здесь создается около 7% от окружного ВРП (720,6 млрд руб.; третье место после Ленинградской и Архангельской областей, при исключении Санкт-Петербурга). Промышленность имеет выраженную топливно-сырьевую направленность. Территория обладает крупными запасами природных ресурсов, и 13% организаций занимаются их добычей. Человеческий капитал довольно высок: 31% занятых с высшим образованием, подготовку кадров и научные исследования осуществляют 4 вуза и 1 Федеральный научно-исследовательский центр.

В **Архангельской области** (без учета НАО) отрицательные значения миграционного прироста могут быть связаны с упадком лесозаготовительной и деревообрабатывающей отраслей, который привел к снижению среднесписочной численности их работников [Ловдин, 2021]. Похоже, что ни высокие показатели экономического развития (8,3% от ВРП, произведенного в округе) и уровня жизни (душевые доходы соотносимы со среднеокружными значениями – 36779 руб.), ни развитость сфер строительства,

---

⁷ Коми – лидер СЗФО по числу вакансий для вахтовиков // Коминформ. URL: <https://komiinform.ru/news/233274>

рыбной, лесной и деревообрабатывающей, космической промышленности, судостроения не могут закрепить кадры – жители все чаще ищут работу в других регионах.

Социологи фиксируют снижение удовлетворенности жизнью, увеличение числа желающих покинуть регион. «Северные» надбавки и льготы перестали быть привлекательными с экономической точки зрения, а сама область всё больше воспринимается как провинция, периферия. Это свидетельствует и о кризисе региональной идентичности [Каторин, 2018].

На территории области функционируют два государственных вуза, 28,5% занятого населения имеют высшее образование. Исследованиями и разработками заняты 34 организации (6,6%), инвестиции в инновации незначительны – всего 0,2% ВРП.

Вологодская область расположена в своеобразном «кольце» миграционно-привлекательных территорий трех федеральных округов, с развитой транспортной инфраструктурой, что наряду со сравнительно скромными экономическими результатами (3% от макрорегионального ВРП) и доходами населения (29522 руб. – среднедушевой доход в 2020 г., покупательная способность – 2,6 ПМ) стимулирует убыль населения.

Вместе с тем большая часть местных жителей имеет устойчивую поселенческую и региональную идентичность, невыраженные миграционные настроения. И хотя в области представлена развитая система воспроизводства компетенций – 5 государственных вузов и 2 НИИ, доля занятых с высшим образованием относительно невысока – 27,8%. Исследования и разработки выполняют 18 организаций (3,5% в масштабах округа). Затраты на исследования и разработки крайне малы и составляют 0,1% от ВРП.

Несмотря на успешность экономики по сравнению с другими регионами (производится 5,9% ВРП от общего значения по региону, в 2020 г. – 616,9 млрд руб.), жители **Мурманской области** чаще других представителей Северо-Запада высказывают негативные оценки места проживания. В той или иной мере довольны условиями жизни в регионе чуть более 50% опрошенных, не уверены в будущем 40%. Около 24% хотели бы уехать, основная часть из них (16%) нацелены на переезд в другой регион России, примерно 8% хотели бы выехать за рубеж [Груздева, Калачикова, 2019. С. 312].

При этом субъект остается привлекательным для трудовых мигрантов из других регионов страны. Вероятно, по причине довольно высокого уровня среднедушевых доходов (46355 руб. в 2020 г.,

третье место после НАО и Санкт-Петербурга, покупательная способность – 2,6 ПМ). Представляется, что специалисты, которым удалось закрепиться в ведущих отраслях экономики региона, будут держаться за свои рабочие места (ранее выяснено, что ценность работы и карьеры для жителей Мурманской области выше ценности родительства [Груздева, Калачикова, 2019. С. 314]), в остальных случаях рассматриваются варианты устройства в других регионах.

Вместе с тем для региона характерна относительно благоприятная ситуация с воспроизводством кадров и инновационной активностью: функционируют 3 вуза и 1 федеральный исследовательский центр, высокая доля занятых с высшим образованием – 36,9%, 35 организаций заняты инновационной деятельностью, на которую выделяются средства в размере 0,5% ВРП.

Выводы

Внутри Северо-Западного округа локализация человеческих ресурсов, в том числе за счет центростремительной миграции и системы воспроизводства человеческого капитала, стимулирования инновационной активности происходит в Санкт-Петербурге. Важную роль в процессе их распределения играет также Ленинградская область, которая показывает хорошие результаты развития и является донором квалифицированных кадров для федерального центра и Арктической зоны.

Высокими среднедушевыми доходами и привлекательностью для трудовых мигрантов, помимо окружной столицы, отличается только Ненецкий автономный округ. Важную роль в этом играет государственная политика развития Арктики и сопутствующие программы поддержки бизнеса, инфраструктурных проектов и социального обеспечения. Архангельская и Мурманская области, НАО, Республики Карелия и Коми пополняют трудовые ресурсы благодаря притоку мигрантов из трудоизбыточных регионов РФ [Степуть и др., 2022].

Несмотря на то, что пять из 11 субъектов Северо-Западного округа имеют границы с иностранными государствами, для данных территорий не в полной мере состоятельна теория транскультурного пограничья [Anzaldúa, 2012]. Подавляющая часть населения не использует фактор географического положения для совершения международных миграций. Обмен с пограничными странами ограничивают различия социокультурного и социально-экономического развития территорий. На примере

Калининградской области сделан вывод, что пандемия коронавируса существенно не повлияла на ситуацию с миграционными настроениями населения (не сократила и не увеличила после смягчения локдауна) [Вендина, Зиновьев, 2022].

Принудительный характер миграций в XX в. для освоения многих северных территорий способствовал расширению их национального многообразия и в большинстве случаев сопровождался поступательным сокращением долей коренных народов Севера (коми, ненцев, карелов, вепсов). После распада СССР значительные контингенты славянских народов – украинцев, белорусов, молдован – стали возвращаться на историческую родину, либо в другие более благоприятные для жизни регионы России, что повысило долю русского населения на Северо-Западе. Остается актуальным вопрос учета интересов и образа жизни коренных малочисленных народов Севера, особенно в Республике Коми и Ненецком автономном округе. Крайне важно сохранить баланс между содействием сохранению традиционного образа жизни и культуры коренных народов Севера [Развитие взаимоотношений..., 2021] и техническим освоением Арктики.

Численность населения многих городов СЗФО с моноотраслевой добывающей структурой экономики в постсоветские годы снижается в связи с сокращением непрофильных отраслей, суровыми условиями проживания и потерей былой значимости «северных» льгот. Важным адаптивным механизмом локальных рынков рабочей силы к изменяющимся условиям является вахтовая организация труда. Данный феномен требует отдельного исследования, поскольку причины повышения его распространенности в добывающих периферийных регионах и мегаполисе явно различны, но определенно обусловлены дисбалансом спроса и предложения на рынке труда, который в свою очередь связан как с депопуляцией, так и рассогласованностью выпуска специалистов с потребностью в них.

Проведенное исследование вносит вклад в преодоление дефицита в понимании особенностей развития гетерогенных регионов Северо-Запада. Его результаты имеют практическую значимость, так как программы регионального развития нацелены на конкретный регион, округ в целом, или перспективное для всей страны развитие Арктики и не учитывают неравномерность развития занятости, миграционных потоков, адаптационных форм организации труда в каждом из регионов.

Литература

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы. Монография / В.А. Ильин, А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина. М.: Весь мир, 2016. 360 с.

Вендина О.И., Зиновьев А.С. Пограничность и периферийность: к вопросу о контексте формирования калининградской идентичности // Мир России. 2022. Т. 31. № 2. С. 118–143. DOI: 10.17323/1811–038X-2022–31–2–118–143

Груздева М.А., Калачикова О.Н. Социокультурные характеристики населения регионов Северо-Западного федерального округа: общее и особенное // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2019. Том 3. № 3. С. 306–316. DOI: 10.35634/2587–9030–2019–3–3–306–316

Дьяконова М.В. Сохранение и развитие национальной идентичности карел как фактор развития территорий // Ганза: деловое сотрудничество как ресурс устойчивого экономического развития: материалы международной научной конференции. Псков: ПГУ, 2020. С. 223–237.

Задорин И.В. Регионы «рубежа»: территориальная идентичность и восприятие «особости» // Политика. 2018. № 2. С. 102–136.

Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. С. 5–16

Заславская, Т.И., Рыбаковский Л.Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. 1978. № 1. С. 56–66.

Каторин И.В. Формирование Арктической зоны как фактор развития региона: постановка вопросов (на примере Архангельской области) // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 28–40.

Крюков В.А. Институциональные рамки обеспечения долгосрочных экономических интересов коренных малочисленных народов Севера при реализации проектов в сфере недропользования // Регион: Экономика и социология. 2005. № 2. С. 206–228.

Крюков В.А., Токарев А.Н. Трансформация отношений коренных народов и недропользователей: от отстаивания прав к современным формам соучастия // Регион: Экономика и социология. 2008. № 1. С. 211–235.

Латин Н.И. Измерение модернизации Российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // Социологические исследования. 2012. № 9 (341). С. 4–23.

Ловдин Е.Н. Анализ социально-экономического развития муниципальных образований Арктической зоны Российской Федерации (на примере Архангельской области) // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1 (65) [Эл. ресурс] URL: <https://eee-region.ru/article/6514/> (дата обращения: 22.05.2022).

Мартынова М.Ю. Калининградцы как часть российской нации // Вестник российской нации. 2011. № 1–2 (15–16). С. 144–150.

Микрюков Н.Ю., Письменная Е.Е., Безвербный В.А., Рязанцев С.В. Современные тенденции межрегиональных миграций в России. Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2020. № 3–4. С. 15–30.

Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2020 г. // *Пространственная экономика*. 2021. № 2. С. 81–126. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081-126>

Развитие взаимоотношений ресурсных компаний с коренными народами в арктической зоне России // *Пути к миру и безопасности*. 2021. № 1(60). С. 181–196. DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-181-196

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М., 2003. 239 с.

Рыбаковский Л.Л. Функции и последствия миграционных процессов // *Социологические исследования*. 2017. № 10. С. 56–63.

Соколова Ф.Х., Лялина А.В. Миграционная привлекательность приморской зоны Северо-Запада России: локальные градиенты // *Балтийский регион*. 2021. № 13(4). С. 54–78.

Степуть И.С., Гуртов В.А., Аверьянов А.О. Миграция населения для развития российской Арктики: особенности и возможности // *Регион: экономика и социология*. 2022. № 1 (113). С. 73–103. DOI: 10.15372/REG20220103

Топилин А.В. Миграция населения и формирование трудовых ресурсов в СССР и на постсоветском пространстве: тенденции и регулирование. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2020. 479 с.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Панарина И.А. Воркутинский городской округ: динамика численности и особенности воспроизводства населения // *Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера*. Материалы Пятого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. 2016. С. 104–112.

Федоров Г.М. О сценариях демографического развития Калининградской области. Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2017. № 3. С. 5–21.

Филимонов А.В. Организация переселения псковских колхозников в Калининградскую область в первые послевоенные годы (1946–1948 гг.) // *Северо-Запад в аграрной истории России*. 2015. № 21. С. 178–190.

Хасанова Р.Р. Демография и социальное развитие регионов в первом квартале 2019 г. (по результатам регулярного Мониторинга ИНСАП РАНХиГС) / Р.Р. Хасанова, Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Зубаревич, А.Я. Бурдяк // *Экономическое развитие России*. 2019. Т. 26. № 6. С. 62–79.

Цумарова Е.А. Политики идентичности в республике Карелия // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. 2014. № 1. С. 39–41.

Anzaldúa G. Borderlands. La Frontera: The New Mestiza, San Francisco: Aunt Lute Books. 2012. 312 p.

Статья поступила 02.05.2023

Статья принята к публикации 15.05.2023

Для цитирования: *Шабунова А.А., Груздева М.А., Соколова А.А.* Людские ресурсы СЗФО: движение и локализация // *ЭКО*. 2023. № 8. С. 35–56. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2023-8-35-56

Информация об авторах

Шабунова Александра Анатольевна (Вологда) – доктор экономических наук, доцент, и.о. директора Вологодского научного центра РАН.

E-mail: aas@volnc.ru; ORCID: 0000-0002-3467-0921

Груздева Мария Андреевна (Вологда) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник. Вологодский научный центр РАН.

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8759-4953

Соколова Анастасия Алексеевна (Вологда) – аспирант, младший научный сотрудник. Вологодский научный центр РАН.

E-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5434-8094

Summary

A.A. Shabunova, M.A. Gruzdeva, A.A. Sokolova

Human Resources of the Northwestern Federal District: displacement and localization

Abstract. The article evaluates the demographic development of the Northwestern Federal District regions from the point of reproduction of labor resources and their redistribution, taking into account the location of scientific and educational organizations and industries. The differentiation of regions by natural and migration growth is revealed. Human resources are located around St. Petersburg and its agglomeration. Leningrad region provides personnel for the federal center and the Arctic zone. The northern regions of the district are experiencing a shortage of personnel and are forced to choose FIFO for natural resources development. The border regions and the enclave - the Kaliningrad region - demonstrate a high territorial identity; we can judge this by the very modest international movements. The Northwestern Federal District has the potential for development due to the presence of institutions for the formation of human capital, which provide personnel for the economy not only of the Northwestern Federal District, but also of other macro regions. The study contributes to the refinement of modern processes of displacement and localization of human resources in the Northwestern Federal District.

Keywords: *Northwestern Federal District; NWFD; population; human capacity; labor resources; labor migration; FIFO*

References

Anzaldúa, G. (2012). *Borderlands*. La Frontera: The New Mestiza, San Francisco: Aunt Lute Books. 312 p.

Development of Relations between Resource Companies and Indigenous Peoples in the Arctic Zone of Russia (2021). *Pathways to Peace and Security*. No. 1(60). Pp. 181–196. (In Russ.). DOI: 10.20542/2307-1494-2021-1-181-196

Dyakonova, M.V. (2020). Preservation and development of the national identity of the Karelians as a factor in the development of territories. *Ganza: delovoe sotrudnichestvo kak resurs ustojchivogo ekonomicheskogo razvitiya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*. Pskov: PGU. Pp. 223–237. (In Russ.).

Fausser, V.V., Lytkina, T.S., Panarina, I.A. (2016). Vorkuta urban district: population dynamics and features of population reproduction. *Aktual'nye problemy*,

napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa. Materialy Pyatogo Vserossijskogo nauchnogo seminara: v 2 chastyah. Pp. 104–112. (In Russ.).

Fedorov, G.M. (2017). About scenarios of demographic development of the Kaliningrad region. *Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Ser.: Estestvennyye i medicinskie nauki.* No. 3. Pp. 5–21. (In Russ.).

Filimonov, A.V. (2015). Organization of the resettlement of Pskov collective farmers in the Kaliningrad region in the first post-war years (1946–1948). *Severo-Zapad v agrarnoj istorii Rossii.* No. 21. Pp. 178–190. (In Russ.).

Gruzdeva, M.A., Kalachikova, O.N. (2019). Sociocultural characteristics of the population of the regions of the Northwestern Federal District: general and special. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sociologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya.* Vol. 3. No. 3. Pp. 306–316. (In Russ.). DOI: 10.35634/2587–9030–2019–3–3–306–316.

Ilyin, V.A., Shabunova, A.A., Lastochkina, V.A. (2016). *Atlas of modernization of Russia and its regions: socio-economic and socio-cultural trends and problems monograph.* Moscow. Ves' mir. 360 p. (In Russ.).

Katorin, I.V. (2018). Formation of the Arctic zone as a factor in the development of the region: posing questions (on the example of the Arkhangelsk region). *Arctic and North.* No. 31. Pp. 28–40. (In Russ.).

Khasanova, R.R., Florinskaya, Yu.F., Zubarevich, N.V., Burdyak, A. Ya. (2019). Demography and social development of regions in the first quarter of 2019 (according to the results of the regular INSAP RANEPa Monitoring). *Ekonomicheskoe razvitie Rossii.* Vol. 26. No. 6. Pp. 62–79. (In Russ.).

Kryukov, V.A. (2005). Institutional framework for ensuring the long-term economic interests of the indigenous peoples of the North in the implementation of projects in the field of subsoil use. *Region: Ekonomika i sociologiya.* No. 2. Pp. 206–228. (In Russ.).

Kryukov, V.A., Tokarev, A.N. (2008). Transformation of relations between indigenous peoples and subsoil users: from upholding rights to modern forms of complicity. *Region: Ekonomika i sociologiya.* No. 1. Pp. 211–235. (In Russ.).

Lapin, N.I. (2012). Measurement of modernization of Russian regions and socio-cultural factors of its strategy. *Sociological Research.* No. 9 (341). Pp. 4–23. (In Russ.).

Lovdin, E.N. (2021). Analysis of the socio-economic development of municipalities in the Arctic zone of the Russian Federation (on the example of the Arkhangelsk region). *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyj nauchnyj zhurnal.* No. 1 (65). (In Russ.). Available at: <https://eee-region.ru/article/6514/> (accessed 22.05.2022).

Martynova, M. Yu. (2011). Kaliningraders as part of the Russian nation. *Vestnik rossijskoj nacii.* No. 1–2 (15–16). Pp. 144–150. (In Russ.).

Mikryukov, N. Yu., Pismennaya, E.E., Bezverbny, V.A., Ryzantsev, S.V. (2020). Modern trends of interregional migrations in Russia. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki.* No. 3–4. Pp. 15–30. (In Russ.).

Prokapalo, O.M., Bardal, A.B., Isaev, A.G., Mazitova, M.G., Suslov, D.V. (2021). Economic situation in the Far Eastern Federal District in 2020. *Prostranstvennaya ekonomika.* No. 2. Pp. 81–126. (In Russ.). DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081–126>

Rybakovsky, L.L. (2003). *Population migration (questions of theory)*. Moscow. 239 p. (In Russ.).

Rybakovsky, L.L. (2017). Functions and consequences of migration processes. *Sociological Research*. No. 10. Pp. 56–63. (In Russ.).

Sokolova, F. Kh., Lyalina, A.V. (2021). Migration attractiveness of the coastal zone of the North-West of Russia: local gradients. *Baltijskij region*. No. 13(4). Pp.54–78. (In Russ.).

Stepus', I.S., Gurtov, V.A., Averyanov, A.O. (2022). Population migrations for the development of the Russian Arctic: features and opportunities. *Region: Ekonomika i sociologiya*. No. 1 (113). Pp. 73–103. (In Russ.). DOI: 10.15372/REG20220103

Topilin, A.V. (2020). *Migration of the population and the formation of labor resources in the USSR and the post-Soviet space: trends and regulation*. Moscow. Izd-vo «Ekon-Inform». 479 p. (In Russ.).

Tsumarova, E.A. (2014). Identity Policies in the Republic of Karelia. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1. Pp. 39–41. (In Russ.).

Vendina, O.I., Zinoviev, A.S. (2022). Frontier and Periphery: On the Context of the Formation of Kaliningrad Identity. *Universe of Russia*. Vol. 31. No. 2. Pp. 118–143. (In Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2022-31-2-118-143

Zadorin, I.V. (2018). Regions of the “frontier”: territorial identity and perception of “specialness”. *Politela*. No. 2. Pp.102–136. (In Russ.).

Zaslavskaya, T.I. (2005). Human potential in the modern transformational process. *Social Sciences and Contemporary World*. No. 3. Pp. 5–16. (In Russ.).

Zaslavskaya, T.I., Rybakovsky, L.L. (1978). Migration processes and their regulation in a socialist society. *Social Research*. No. 1. Pp. 56–66. (In Russ.).

For citation: Shabunova, A.A., Gruzdeva, M.A., Sokolova, A.A. (2023). Human Resources of the Northwestern Federal District: displacement and localization. *ECO*. No. 8. Pp. 35–56. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2023-8-35-56

Information about the authors

Shabunova, Aleksandra Anatolievna (Vologda) – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Acting Director. Vologda Research Center of the RAS (VolSC RAS).

E-mail: aas@volnc.ru; ORCID: 0000-0002-3467-0921

Gruzdeva, Maria Andreevna (Vologda) – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher. Vologda Research Center of the RAS (VolSC RAS).

E-mail: mariya_antonovarsa@mail.ru; ORCID: 0000-0001-8759-4953

Sokolova, Anastasia Alekseevna (Vologda) – PhD Student, Junior Researcher. Vologda Research Center of the RAS (VolSC RAS).

E-mail: anastasia.alekseevna.ran@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-5434-8094